

400 лет ДОМУ РОМАНОВЫХ

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ПАРК ЦАРСКОГО СЕЛА

XVIII — начало XX в.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
РОССИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА

И. ЗИМИН

400 лет Дому Романовых

Игорь Зимин

**Александровский парк Царского
Села. XVIII – начало XX в.
Повседневная жизнь Российского
императорского двора**

«Центрполиграф»

2017

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Зимин И. В.

Александровский парк Царского Села. XVIII – начало XX в.
Повседневная жизнь Российского императорского двора /
И. В. Зимин — «Центрполиграф», 2017 — (400 лет Дому
Романовых)

ISBN 978-5-227-07199-6

Эта книга является логическим продолжением опубликованной ранее работы И. В. Зимина «Александровский дворец в Царском Селе». Обращение к истории Александровского парка с его многочисленными сооружениями и павильонами обусловлено тем, что парк и дворец составляют единое пространство загородной императорской резиденции и изучать историю одного вне истории другого неправомерно. История Александровского парка имеет более глубокие корни в прошлом, нежели история Александровского дворца. Все императоры и императрицы, с начала XVIII в. жившие в Царском Селе, с любовью и усердием обустроивали свои резиденции и парки. В результате на территории Александровского парка возник причудливый сплав архитектурных фантазий и предпочтений, в которых проявился не только талант архитекторов, но и отблеск личных увлечений российских монархов...

УДК 94(470.23-25)

ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-227-07199-6

© Зимин И. В., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Введение	6
Глава I. От Верхнего сада к Александровскому парку	7
От регулярного Верхнего сада к пейзажному Новому саду в XVIII в.	7
Новый сад в первой половине XIX в.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Игорь Зимин
Александровский парк Царского Села.
XVIII – начало XX в. Повседневная жизнь
Российского императорского двора

© Зимин И. В., 2017

© ООО «Рт-СПб», 2017

© «Центрполиграф», 2017

* * *

Введение

Эта книга является продолжением опубликованной в 2015 году работы, посвященной Александровскому дворцу Царского Села¹. Обращение к истории Александровского парка с его многочисленными сооружениями и павильонами обусловлено тем, что парк и дворец составляют единое пространство загородной императорской резиденции и изучать историю одного вне истории другого неправомерно.

История Александровского парка имеет более глубокие корни в прошлом, нежели история Александровского дворца. Она восходит к самому началу XVIII в., когда на Саарской мызе устроили Зверинец, так тогда называли ухоженные лесопарки, в которые завозили разную дичь для неспешной охоты монархов и их придворных. Затем во второй половине 1740-х – начале 1750-х гг. близ Зверинца был разбит регулярный Верхний сад. Эти два пространства – Зверинец и Верхний сад – в XIX в. стали основой двух неразрывных составляющих Александровского парка – пейзажной и регулярной.

С постройкой в 1796 г. Нового дворца (так до 1855 г. называли Александровский дворец) парк стали именовать по дворцу – Новым. После решения Александра II об официальном именовании Нового дворца Александровским, парк также изменил свое название, став с 1856 г. Александровским.

Все императоры и императрицы, с начала XVIII в. жившие в Царском Селе, с любовью и усердием обустроивали свои резиденции и парки. Монархи, являясь заказчиками всех сооружений в парке, от вполне прагматичных караулок, оранжерей и теплиц до фантазийных парковых павильонов, фактически определяли архитектурный мейнстрим эпохи. Так, увлечение Екатерины II английскими парковыми фантазиями воплотилось в обширном комплексе архитектурных памятников, выдержанных в стиле шинуазри, или «китайщины». Александр I и Николай II заказывали романтические неоготические павильоны, опять-таки ориентируясь на европейские тренды паркового искусства. В результате на территории пейзажно-регулярного Александровского парка возник причудливый сплав архитектурных увлечений, фантазий и предпочтений, в которых проявился не только талант архитекторов первого и второго ряда, но и отблеск личных увлечений российских монархов.

Историография, посвященная Царскосельским дворцам и паркам, огромна. И у очень многих, кто работает, живет, приезжает в Царское Село, есть свои любимые места в этом уникальном городе. Обращение к выбранной теме было связано с тем, что я, как и многие, просто люблю этот дворец и парк². Я, как и многие, очень жду окончания реставрации Александровского дворца и радуюсь обновлению парка с его отреставрированными павильонами и открывающимися музеями.

¹ *Зимин И. В.* Александровский дворец в Царском Селе. Люди и стены. 1796–1917. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2015.

² В свое время автор два года отслужил в Царском Селе в казармах лейб-гвардии Кирасирского полка в должности командира взвода звуковой разведки артиллерийского полка (в/ч 24451). Из историков на военной кафедре ЛГУ им. А. А. Жданова почему-то готовили офицеров-артиллеристов.

Глава I. От Верхнего сада к Александровскому парку

От регулярного Верхнего сада к пейзажному Новому саду в XVIII в.

Начало истории Александровского парка восходит к временам царствования Петра I, когда в 1710 г. Сарская мыза была подарена Марте Скавронской, будущей супруге Петра I (с 1712) и императрице (1725–1727) Екатерине I Алексеевне. Вскоре на территории мызы построили небольшой каменный дворец³, при этом обширную часть елового леса, со сторонами в одну версту, примыкавшую с запада к Сарской мызе, обнесли тыном, превратив в Зверинец. Такие Зверинцы, представлявшие собой некий «зоопарк» в облагороженном лесопарке, использовались для неспешной, придворной «охоты». При этом сам Петр I охоту не любил⁴, но в Зверинце охотились Екатерина I, Петр II и Елизавета Петровна в компании с придворными дамами и кавалерами.

Место для Зверинца выбрали в 1710 г., когда Петр I и Екатерина впервые посетили Сарскую мызу. Выбранную территорию «дикой рощи» огородили тыном, устроив решетчатые, столлярной работы ворота с калитками посередине трех сторон огороженного периметра Зверинца. В центре Зверинца, на пересечении перпендикулярных и диагональных просек («плезиров»), на искусственной горке, соорудили решетчатую беседку, под которой разместился погреб для хранения различных охотничьих припасов.

Следуя законам жанра, в Зверинце на вольном выпасе держали потенциальную охотничью «добычу»: лосей, оленей, маралов, кабанов, зайцев. Охотились в Зверинце и на тетеревов. Для ухода за животными при Зверинце имелся штат служащих царской охоты во главе с вальдмейстером. О том, что Зверинец активно использовался по прямому назначению, свидетельствуют «ремонтные работы», проведенные уже в 1715 г.⁵

³ Дворец построил в 1718–1724 гг. арх. Иоганн Браунштейн.

⁴ См. подробнее: *Девятков С. В., Жиляев В. И., Зимин И. В. и др.* Охота и политика. Десять веков русской охоты. М., 2009.

⁵ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 8. Доношения и рапорты приказчика села Царского А. И. Лукоперова в Канцелярию конюшенных дел о ремонтных работах в Зверинце. 1715. При этом И. Яковкин в «Царскосельском летописце» указывает, что 1718 г. – это год начала «Зверинца, нынешнего парка, на квадратной версте и основание погреба посреди него, где выстроен нынешний Монбеж».

Серов В. Император Петр II с цесаревной Елизаветой Петровной выезжают верхом из с. Измайлова осенью на псовую охоту. 1900 г.

В 1720-х гг. протекавшую через Зверинец речку Кузьминку (р. Киока) перегородили мельничной плотиной, при которой устроили мельничный и житный амбары. В результате этих работ образовался Звериный пруд с причудливой береговой линией.

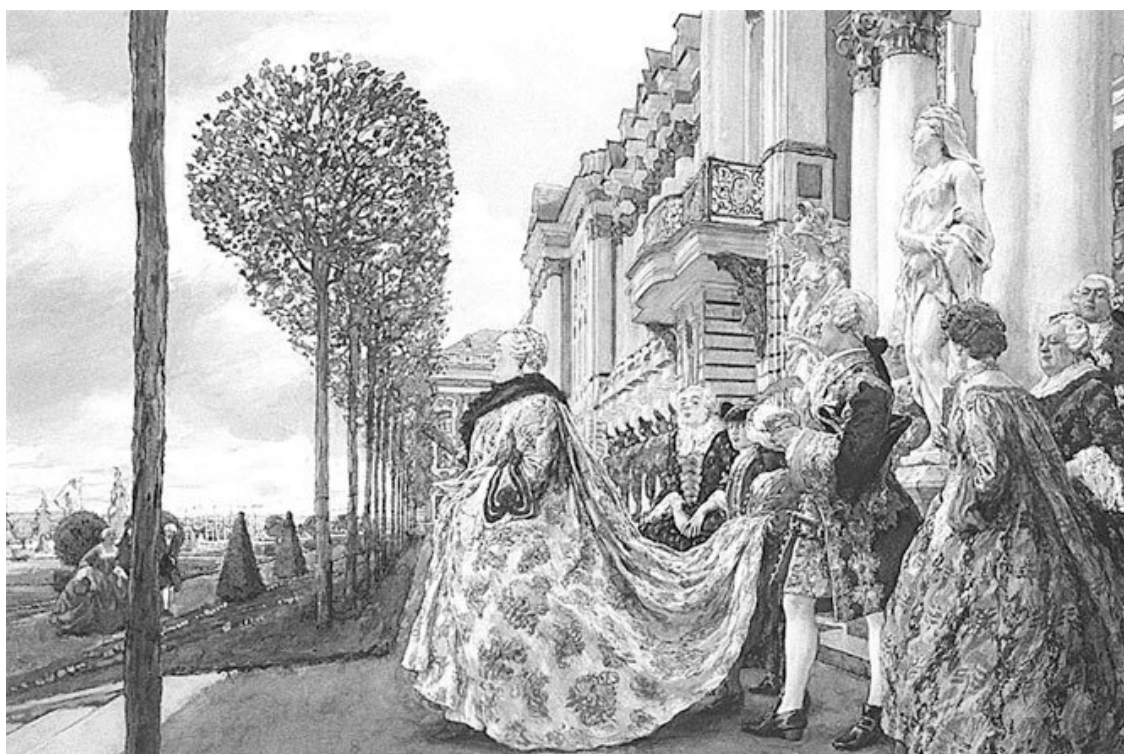
В 1728 г. резиденция, перешедшая во владение к Елизавете Петровне⁶, представляла собой настолько глухое место, что цесаревна сочла необходимым купить ружья для прислуги, поскольку вокруг бродило непуганое зверье. Поскольку Елизавете Петровне в царствование Анны Иоанновны денег катастрофически не хватало, ее Царскосельские угодья постепенно приходили в упадок. Но в 1739 г. цесаревна изыскала средства, и 8 июля последовало распоря-

⁶ И. Яковкин в «Царскосельском летописце» упоминает под 1728 г.: «С начало сего года Село Царское с мызами и приписными, так же многие Новгородские, Псковские и внутри России дворцовые волости, по завещанию Екатерины I и именному Указу Государя императора Петра II, поступило в полное и непосредственное владение Благоверной Государыни Цесаревны Елисаветы Петровны, так что и Указы во все подведомственные вотчины писаны именем Ея Высочества».

жение, чтобы «наряд для лесной и плотницкой работы в Село Царское крестьян из ближайших, кроме окрестностей Царскосельских, дворцовых Ея высочества волостей для нового обгорожения зверинца и сада; поскольку прежняя горотьба вся оказалась ветха и гнила»⁷.

Когда в 1741 г. цесаревна превратилась в императрицу Елизавету Петровну, она начала постепенно обустроить свое Царское Село. В числе прочего во второй половине 1740-х гг. было запланировано устройство регулярного сада, носившего вплоть до конца XVIII в. именование «Верхний сад».

Поскольку планируемый Верхний сад вплотную примыкал к Зверинцу, то их изначально следует рассматривать в неразрывной связи, учитывая, что уже при Екатерине II Зверинец стал постепенно преобразоваться в пейзажный парк, а регулярная основа Верхнего сада сохраняется по настоящее время. Собственно Верхний сад, названный так в противовес Нижнему саду у нынешнего Екатерининского дворца, начали обустроить во второй половине 1740-х гг.

Лансере Е. Е. Императрица Елизавета Петровна в Царском Селе. 1905 г.

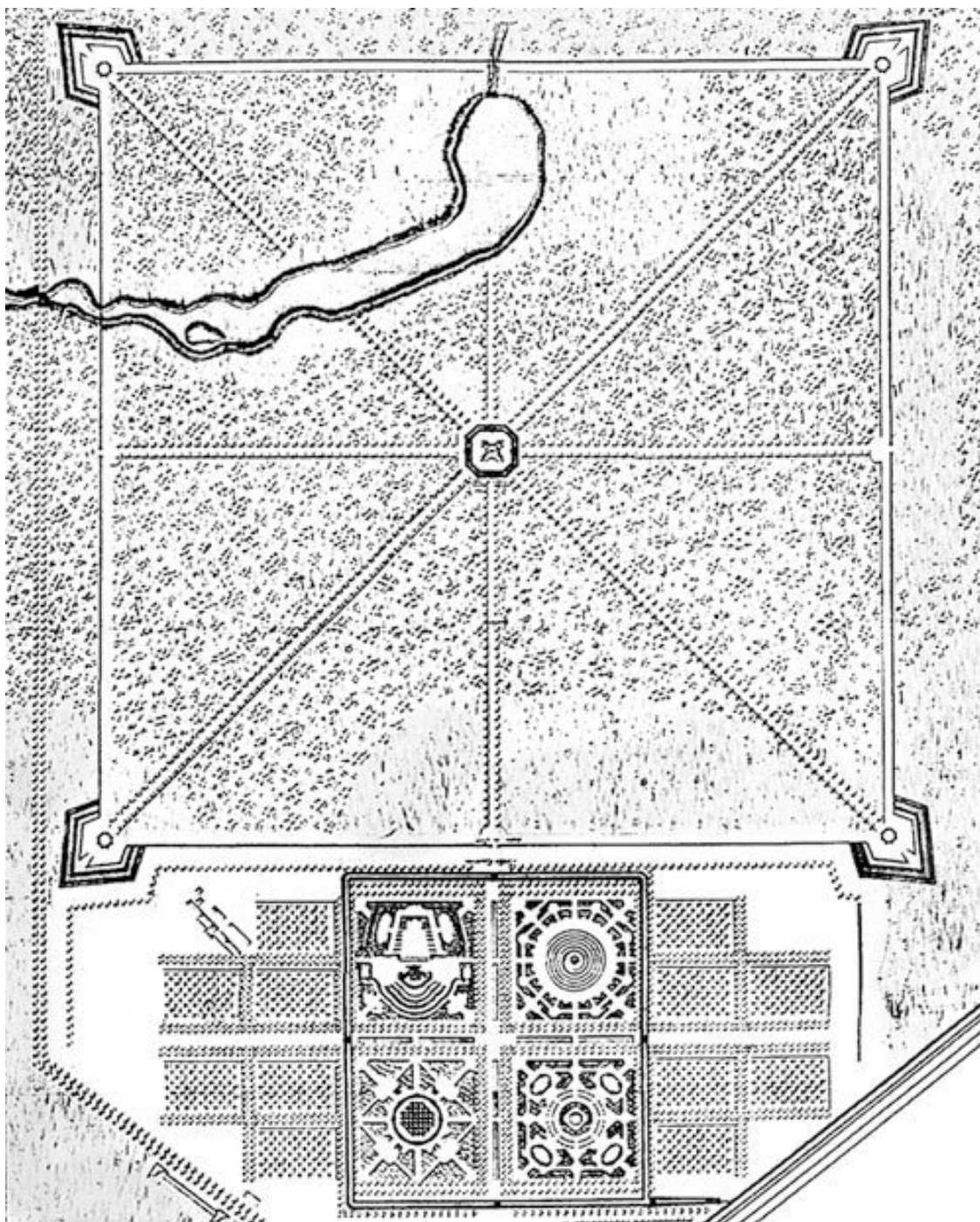
Во-первых, привели в порядок сам Зверинец, который являлся привычной площадкой досуга придворных⁸. В 1749 г. в центре Зверинца началось строительство роскошно декорированного павильона Монбизу (от фр. *mon bijou* – моя драгоценность; арх. С. И. Чевакинский и Ф.-Б. Растрелли), блестящего образчика елизаветинского барокко, который на многие годы стал композиционным центром этой части парка⁹.

⁷ Яковкин И. Царскосельский летописец // Отечественные записки. 1827. Ч. 31. С. 442.

⁸ Периодически поголовье животных в Зверинце восстанавливали. Например, 8 января 1743 г. в Зверинец доставили «из Олонецкого уезда 42, да от графа Разумовского 4 оленей для зверинца Царскосельского». См.: Яковкин И. Царскосельский летописец // Отечественные записки. 1827. Ч. 30. 27 марта 1752 г. в Зверинец пригнали 100 оленей, причем «для присмотру за ними присланы Самоеды и оставлены при Зверинце».

⁹ 16 августа 1749 г. состоялся именной указ Елизаветы Петровны, которым предписывалось «за зверинцем» построить «господину архитектору Чевакинскому каменный дом», в котором «вместо деревянной беседки на том же месте построен каменный дом с куполом около оного зделан канал, при том же доме зделана каменная кухня и кофишенская».

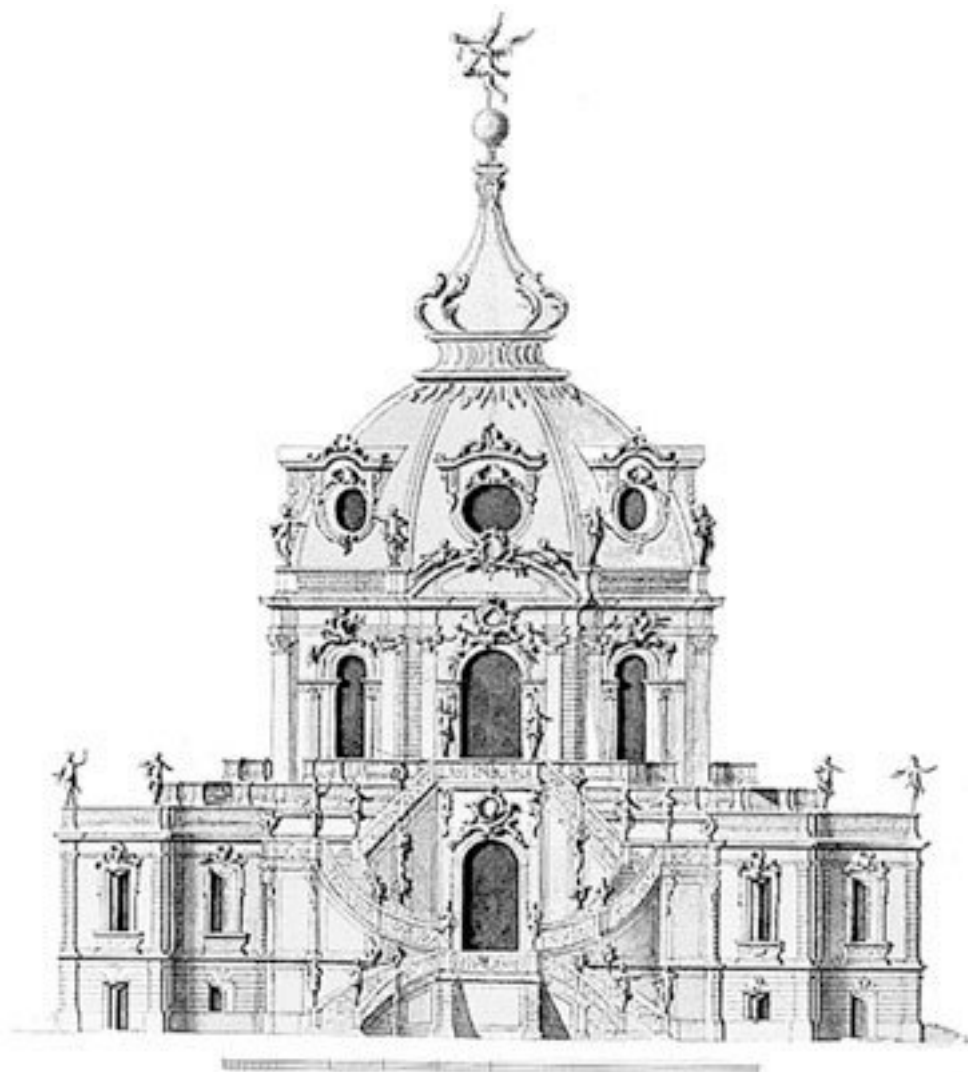
В 1752–1756 гг., по проекту арх. Ф.-Б. Растрелли, Зверинец обнесли кирпичной стеной высотой в 4,5 аршина (чуть больше 3 м). Посредине трех стен, как и ранее, устроили ворота. По четырем углам Зверинца возвели бастионы (инж. П. Островский), на которых соорудили беседки-люстгаузы¹⁰. От дворца, который для Елизаветы Петровны начал строить Ф.-Б. Растрелли, до Монбизу проложили широкую липовую аллею, которая проходила через Верхний сад. После завершения строительства «яхт-камеру» Монбизу (т. е. центральный охотничий зал) украсили картинами, написанными немецким художником Иоганном Фридрихом Гроотом (всего 43 картины). В 1755 г. в юго-западном углу зверинца построили церковь.

¹⁰ Люстгауз – парковый павильон-беседка. Первые два бастиона-люстгауза были построены по восточным углам зверинца в 1748–1755 гг. С зимы 1753 г. начали подвозить землю «для устроения Бастионов по трем углам Зверинца».

План Царского Села. Фрагмент с регулярным Верхним садом и Зверинцем. Арх. Ф.-Б. Растрелли. 1750-е гг.

Во-вторых, в конце 1740-х гг. решили крайне острую проблему водоснабжения резиденции. Для этого прорыли Виттоловский канал (в 1748–1749 гг.), начинавшийся от ключей близ деревни Большое Виттолово¹¹. Из Виттоловского канала, частью которого была р. Кузьминка, вода стала поступать и в каналы будущего Александровского парка. В январе 1750 г. через Кузьминский ручей «на дороге в Пулковскую мызу подле Зверинца» был построен «безопасный деревянный мост».

Проект яхт-гауза Монбеж. Арх. Ф.-Б. Растрелли

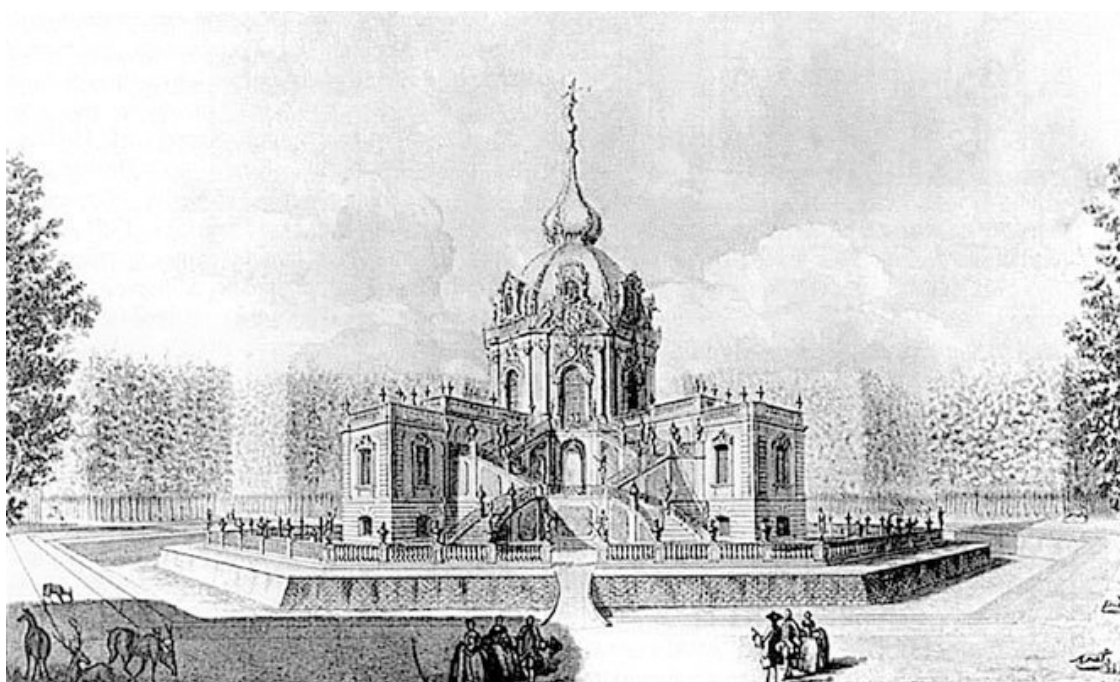
¹¹ Высочайшее повеление «О новых покушениях и исследованиях для приведения хорошей обильной воды в сады Царскосельские» состоялось еще 1 октября 1745 г.

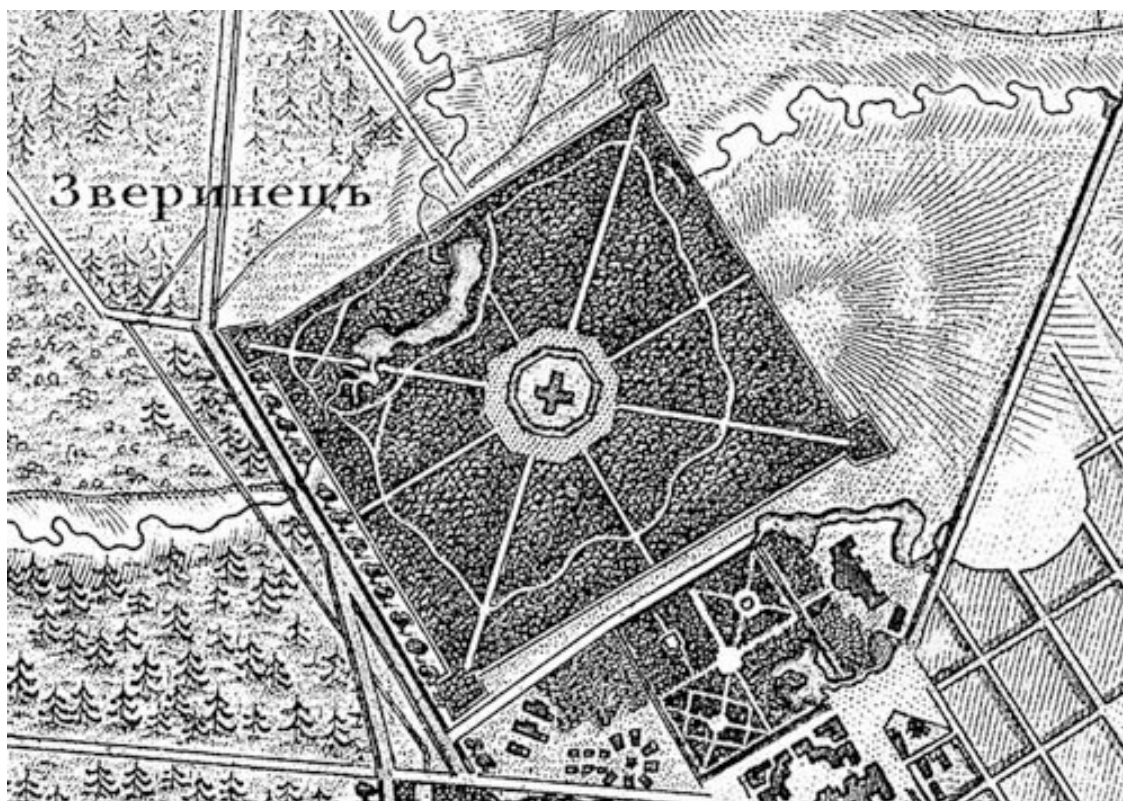
Бенуа А., Лансере Е. Приезд Императрицы Елисаветы Петровны рано утром с тетеревиных токов в «Монбеж»

Одна из картин И.-Ф. Гроота, написанная для Монбизжу

Махаев М. Охотничий павильон в Царском Селе. 1754–1755 гг.

Фрагмент карты 1817 г. с изображением Александровского дворца, Верхнего сада и Зверинца, в центре которого назначенный к перестройке павильон Монбизу

К середине 1750-х гг. интерьерные работы в Монбизу были в целом закончены. Во всем блеске Монбизу был запечатлен на гравюре художника М. Махаева (1755 г.)¹².

В-третьих, в 1748 г. началось обустройство самого Верхнего сада, который был выдержан в единственно возможном тогда французском регулярном парковом стиле. Автором проекта Верхнего сада, вероятно, был садовник Корнелиус Шрейдер¹³, а непосредственно разбивал сад садовый подмастерье М. Кондаков и другие помощники знаменитого мастера. Тогда Верхний сад представлял собой квадрат со стороной в 400 сажень (280 метров), который был разделен крестообразно пересекающимися аллеями на четыре квадратных боскета. В результате квадрат Верхнего сада примыкал к квадрату Зверинца.

Поскольку основой идеологии симметрично выверенных регулярных парков было стремление сделать природу не похожей на саму себя в естественном виде, то садовникам предстоял немалый труд. Об этом свидетельствует распоряжение Елизаветы Петровны (26 сентября 1748 г.), в котором она приказывала привлечь 1000 чел. солдат и крестьян для выкапывания деревьев в лесу и перевозки их на территорию разбиваемого Верхнего сада. Об объемах работ свидетельствует то, что к середине октября 1748 г. в Верхнем саду высадили 935 штамбовых¹⁴ берез.

¹² Специально для зарисовки этого объекта художник провел в Царском Селе август 1754 г.

¹³ В ряде источников упоминается, что авторами планировки Верхнего сада являются Н. Жирар и арх. С. И. Чевакинский.

¹⁴ Штамбовое дерево – обязательный элемент регулярных парков XVIII в. У таких деревьев формировалась искусственная крона. Как правило, ветви деревьев притягивались книзу. Для того чтобы сформировать такую крону, необходимы многолетние усилия квалифицированных садовников.

Симметрия Верхнего сада органично подчеркивалась «рамкой» Крестового канала¹⁵, проложенного одновременно с Виттоловским каналом: «22 августа 1748 года садовнику Шрейдеру дан именной указ, чтоб в Новом саду по апробированному чертежу были произведены следующие работы: земля выровнена для посадки деревьев (для этого можно было употребить всех солдат), вокруг всего сада выкопан канал, сделан особый спуск для скопляющейся в каналах воды, выложен канал по утвержденному профилю вышиной отвесно на 4 фута, а откосы стенок углом в 45 градусов»¹⁶.

Землю, вынутую при прорытии Крестового канала, пустили на возведение насыпной горы Парнас. С 1751 г. Крестовый канал начали использовать для водных «путешествий», поскольку 9 августа в него были спущены «два трешкоута для плавания по оному каналу».

В-четвертых, планировщики Верхнего сада, превратили упомянутые четыре боскета в стилистически самостоятельные территории. Например, в первом боскете насыпали искусственную конусовидную гору¹⁷, получившую название Парнас¹⁸. Спиральная дорога на вершину горы завершалась смотровой площадкой. Второй боскет поначалу рассматривался как площадка для развлечений придворных (качели-карусели), но в 1778 г. Екатерина II распорядилась вырыть в центре боскета два пруда с искусственными островами, соединенные узким проливом, получившими название «Прудки»¹⁹. В третьем устроили под открытым небом земляной амфитеатр в «античном духе». Позже, при Екатерине II, в этом боскете, на месте Елизаветинского «воздушного театра», выстроили Китайский театр. В четвертом боскете устроили «Скарпир» – круглую насыпную площадку с откосами, на которой возвели деревянную галерею, состоящую из отдельных беседок²⁰. Фактически этот боскет представлял собой простенький лабиринт.

К началу правления Екатерины II Верхний сад представлял собой ухоженный садово-парковый ансамбль, обильно декорированный любовно подобранными растениями. Согласно описи 1762 г., «в оном же верхнем саду, по обеим сторонам за каналами, 13 куртин²¹, из коих 8 обсажены липовыми шпалерами и внутри посажены фруктовые деревья, а остальные 5 куртин обсажены в шпалер же вишневыми деревьями, в середине».

О количестве и видах фруктовых деревьев, росших на территории сравнительно небольшого Верхнего сада, их тщательном подборе и плотности посадки свидетельствуют следующие данные: «859 плодоносных яблонь, 994 больших и средних вишен, 25 алых, 26 московских, 29 испанских, 228 кустов орешника, 2184 куста красной смородины, 1219 сажень в длину черной смородины, 697 сажень малины, 77 сажень крыжовнику, 59 кустов розанов, 65 – сирени, 35 – барбарису, 424 больших штамбовых лип, 2064 штамбовых берез».

¹⁵ Крестовый канал – 1748–1749 гг., инж. П. Островский.

¹⁶ *Бенца* А. Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны. СПб., 1910. С. 200.

¹⁷ Гора Парнас была насыпана при расширении и углублении прудов и Крестового канала в 1755 г.

¹⁸ В греческой мифологии Парнасом называлась гора, на которой обитали Аполлон и музы.

¹⁹ «Прудки» – арх. И. В. Неелов, 1778 г. Островки соединялись с «материком» тремя деревянными (впоследствии металлическими) мостами: один в центре куртины, второй перекинут с берега к островку (арх. Дж. Кваренги), третий – «косой мост» на протоке из Крестового канала (арх. А. Ф. Видов заменил деревянную конструкцию на металлическую в 1882 г.).

²⁰ Этот боскет был разделен перпендикулярными и диагональными аллеями, сходящимися к центральной площадке. В середине боскета находилось возвышение с зеленым откосом и шестью каменными лестницами. Упомянутые беседки с мраморными полами были вызолочены и богато декорированы. В 1770-е гг. беседки убрали и соорудили в центре боскета «резное дубовое дерево» с железной шатровой кровлей, расписанной изнутри «под цвет облаков». Со временем эту беседку стали называть «Грибок». Это же название закрепилось и за всем боскетом.

²¹ Куртина в регулярном парке – это открытый участок газона, обрамленный стриженными кустами или деревьями.

Боскет Грибок. Современный вид

В 1760-х гг. Екатерина II, развивая пространства Царскосельских парков, была сосредоточена на территориях, непосредственно примыкавших к Екатерининскому дворцу. Тем не менее, как упоминалось выше, в одном из регулярных боскетов вырыли «Прудки» с их причудливой береговой линией и романтическими островками, соединенными мостами. Фактически это была некая «проба пера», связанная с формированием фрагментов пейзажного парка, который должен был прийти на смену регулярной планировке, столь раздражавшей императрицу.

Но были и утраты. Поскольку вкусы Екатерины II во многом были противоположны вкусам Елизаветы Петровны, то пострадал столь любимый последней Монбизу. В 1764 г. со стен его залов по распоряжению Екатерины II сняли часть «охотничьих полотен» И.-Ф. Гроота и разместили их в одной из циркумференций²² Екатерининского дворца. В 1765 г. еще пять картин Гроота из Монбизу передали в Академию художеств.

²² Циркумференция – низкий корпус с дугообразным планом, примыкающий к главному дворцовому корпусу.

Обновление Верхнего сада началось в 1770-х гг., когда увлечение императрицы стилем «шинуазри»²³ вылилось в идею строительства Китайской деревни²⁴. Одновременно с началом реализации стилизованного «под Китай» масштабного проекта начинается трансформация пространства регулярного Верхнего сада в пейзажный. Поскольку стилистика пейзажного парка пришла в Россию из Англии, то с начала 1770-х гг. Верхний сад в документах периодически стали именовать Английским.

В трансформации Верхнего сада в Английский сад, безусловно, проявились вкусовые предпочтения Екатерины II, последовательно «выкорчевывавшей» следы елизаветинского барокко в своем личном пространстве. Об увлечении Екатерины II стилистикой английских пейзажных парков ярко свидетельствует ее письмо к Вольтеру, написанное летом 1772 г.: «В настоящее время я люблю до сумасшествия английские сады, кривые линии, нежные скаты, пруды наподобие озерков и резко определенные береговые очертания и питаю глубочайшее отвращение к линиям прямым, похожим друг на друга. Я ненавижу фонтаны за ту пытку, которой они подвергают воду, заставляя ее следовать направлению, противоположному ее естественному течению; статуям отведены места в галереях, в передних и т. д. – одним словом, англomania овладела вполне моею плантоманиею».

В результате в 1770-х гг. Верхний сад начинают постепенно приводить «в естественное состояние». Поначалу проявлялось это в том, что деревья и боскеты перестали подрезать и они постепенно начали утрачивать геометрическую четкость своих очертаний. Свидетельством тому распоряжение императрицы от 16 апреля 1770 г.: «В старом и Новоразведенном садах дерев не подрезовать, кроме средней дороги от дворца к Армиату, оную только с боков подстригать».

В 1770 г. началось возведение Малого и Большого Капризов. В июне 1770 г. В. И. Неелов сообщал о том, что ему поручено построить «проезд или ворота наподобие грота со сводом и насыпать землю из озера и канальцев на обе стороны горою, чтоб сделать ход или коммуникацию от гор в Новый сад». В 1771 г. вокруг части Верхнего сада была проложена объездная дорога, шедшая вдоль стены Зверинца²⁵.

Об этой дороге и фрагментах парка упоминает И. Г. Грегори: «Едучи от Санкт-Петербурга, проезжаешь в лесу мимо стены зверинца через две высокие, наподобие естественных развалин из мохового торфа возведенные, главные входа, на одном из коих есть Китайская караульня, и проходишь на большую площадь перед замком. Здесь по правой стороне дороги есть сад, а по левой прекрасная Китайская деревня, состоящая из 15 неравных домов или около, чрез которую идет дорога в зверинец чрез Китайский мост, построенный высокою дугою с маленькою башнею. Здесь поблизости находится также построенный в 1779 году театр»²⁶.

В ходе работ по сооружению Большого и Малого капризов просчитывалась и инженерно-гидротехническая составляющая (инж. И. К. Герард). Так, у Подкапризовый дороги выкопали Продолговатый пруд и уложили подземную трубу под Малым капризом, связавшую в единую гидротехническую систему пруды и каналы Старого (Екатерининского) и Нового садов.

Примечательно, что на рубеже 1760–1770-х гг. в документах территорию Верхнего сада начинают устойчиво именовать Новым садом («Новоразведенным»). Видимо, это было связано

²³ Шинуазри, шинуазери (от фр. chinjiserie, китайщина) – использование мотивов и стилистических приемов средневекового китайского искусства в европейской живописи, декоративно-прикладном искусстве, costume, в оформлении садово-парковых ансамблей XVIII в.

²⁴ О Китайской деревне подробнее речь пойдет ниже.

²⁵ Дорогу от Царского Села до Пулковской горы, проходившую от «большой каменной оранжереи подле каменной Звериночной стены», начали строить еще весной 1752 г. 18 октября 1764 г. «повелено устроить новую дорогу через Зверинец и мимо Пулковской горы на старую перспективную в Петербург дорогу».

²⁶ Грегори Иоганн Готтлиб Описание российско-императорского города Санкт-Петербурга и достопамятностей оною. М., 2001. С. 537.

не только с переменой первых лиц на Олимпе власти, но и со стилистическими изменениями, связанными с утверждением классицистических подходов в садово-парковой архитектонике.

Екатерина II, прогуливаясь по уже своему Верхнему (Новому) саду, мимоходом инспектировала и оценивала проведенные архитекторами (В. И. Неелов) и садовниками (И. Буш²⁷) работы. О таких прогулках мимоходом упоминается в камер-фурьерских журналах за 1771 г.: 10 мая «в 5-м часу пополудни соизволила Ея Величество, в одноколке, для прогуливания, шествовать за Зверинец, по петербургской перспективе»; 15 июня «в обыкновенное время пополудни соизволило Ея Величество со всеми персонами для гуляния следовать в верхний сад и быть на Парнасе...».

Поскольку на 1770-е гг. пришелся пик увлечения Екатерины II парковой «китайщиной», это увлечение оставило отчетливые следы на территории Нового сада. В мае 1776 г. она повелела арх. В. И. Неелову «построить в Царском, в Новом саду через канал и к Капризу каменную Китайскую беседку на арках, на четыре всхода, облицованную малиновым, желтым и голубым глазурированным кирпичом». В эти же годы через Крестовый канал перебросили Китайский, Драконов и др. мосты.

Наряду с новыми парковыми проектами поддерживались и старые. Например, 22 января 1778 г. императрица распорядилась выделить «на починку Зверинской стены две тысячи рублей»²⁸. Замечу, что хотя из Кабинета и выделили деньги на ремонт «Зверинской стены», но к этому времени Зверинец как площадка для традиционной придворной охоты утратил свое значение, да и сама охота была постепенно перенесена в Гатчину. Фактически к началу 1780-х гг. Зверинец был «приговорен» стать основой будущего пейзажного парка.

И. Г. Грегори писал о Зверинце: «Зверинец лежит напротив замка. Он имеет довольноную величину, окружен каменною стеною, украшен приятными дорожками для прогулки в смешанном лесу, великолепными охотничьими павильонами и т. п., в нем однако же весьма мало красных зверей, на охоту коих никогда не ходят»²⁹.

Говоря об архитектурных решениях императрицы, следует иметь в виду, что Екатерина II широко пользовалась архитектурными альбомами, из которых черпала не только идеи, но и выбирала понравившиеся ей архитектурные силуэты для их последующей «реализации» на просторах Царскосельских парков.

Сформировавшиеся к 1780-м гг. пейзажные парки требовали огромных трудозатрат для поддержания их в «естественном состоянии». Эти пейзажные парки напоминали «простенькую» женскую прическу, со «случайно выбившимися» прядями пейзажных композиций, а любая дама прекрасно знает, сколь трудна в исполнении может быть подобная «простота». Поэтому совершенно не случайно 1 июня 1782 г. Екатерина II принимает решение «Отпускать ежегодно из Кабинета в Контору Строения Села Царского по 800 руб. на содержание подмастеров, выписанных из Англии для здешнего сада»³⁰. В своих именных указах Екатерина II входила даже в незначительные детали устройства своих любимых парков, предписывая «английскому»³¹ садоводу Бушу иметь попечение об траве около берегов пруда» (1778)³².

²⁷ Садовый мастер Иоганн Буш начал работать с арх. В. И. Нееловым с 1771 г.

²⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 126. Л. 29. Именные указы императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II Конторе вотчинного правления и Конторе строений села Царского. 1748–1792.

²⁹ Грегори Иоганн Готтлиб. Описание российско-императорского города Санкт-Петербурга и достопамятностей оного. М., 2001. С. 544.

³⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 104. Л. 9. Копии указов императрицы Екатерины II Кабинету о назначении и выдаче денежных сумм. 1765–1796.

³¹ В литературе указывается, что садовый мастер Иоганн Буш (1725–?) родился и вырос в Германии. После трехлетнего обучения на садовода при ганноверском великокняжеском дворе, его в 1743–1744 гг. направили сначала в Голландию, а затем в Англию, откуда он и приехал в Россию. Именно этим объясняется то, что Екатерина II именует Иоганна Буша «англичанином», а в документах имя садовника Иоганн превращается в «Джона». В 1775 г. Иоганн Буш занимает должность садового мастера. Садовый мастер И. Буш работал в России до 1789 г. Свою должность перед отъездом он передал своему сыну Джо-

Новый сад получил мощный импульс развития в ходе (1792–1796 гг.) строительства Нового (с 1856 г. Александровского) дворца. Тогда границы Нового сада определялись следующим образом: на западе – Крестовый канал; на севере – каменная стена Зверинца; на юге – Петербургская дорога с каналом вдоль нее, питаемым водой из Кухонного пруда; на востоке – ров, вал и канал дворцовой слободы, за которыми простирались поля «кузьминских крестьян». Основой планировки регулярного Нового сада продолжал оставаться крест – пересечение Липовой аллеи, начинавшейся у Большого Китайского моста, и широкой аллеи, начинавшейся от Полуциркульного зала Александровского дворца.

Когда на месте бывших яблочных куртин начали строить Новый (Александровский) дворец, мода на регулярные парки ушла в прошлое, поэтому большая часть парка оформлялась в стилистике пейзажных парков. В этом парке уже имелись искусственные пруды с причудливой береговой линией и маленькими островками, живописные лужайки и насыпные холмы. Руководил этими работами садовый мастер Джозеф Буш-младший.

Если говорить о прудах, то важной частью формирующегося пейзажного парка стали три пруда неправильной формы, получившие названия Кухонного, Детского и Фасадного, буквально окружавшие Александровский дворец. На этих прудах, учитывая юный возраст великого князя Александра Павловича и его супруги Елизаветы Алексеевны, устроили забавы. Так, в русле «протекающей в Кузьмино воды», летом 1796 г. возвели два малых и один большой каскад с плотинами. Плотины обеспечивали необходимый уровень воды для купальни великого князя Александра Павловича. Строительством каскадов и бассейна занимался инженер-майор Александр фон Толь. Согласно указу Екатерины II от 7 июня 1796 г., руководство строительством бассейна «из дикого тесанного камня»³³ возлагалось на генерал-поручика П. И. Турчанинова. Деньги на строительство в сумме 16 556 руб. выделили из Кабинета. В результате при большом каскаде построили «купальный бассейн» длиной 30 саж. и шириной 13 саж. (примерно 6,5 м на 3 м), с дном, выложенным тесаной путиловской плитой. Реализацию проекта завершили в октябре 1796 г.³⁴

Когда Екатерина II в ноябре 1796 г. ушла из жизни, ее преемник Павел I на протяжении нескольких лет буквально обирал любимые резиденции матери, предполагая обустроить «конфискатом» строящийся Михайловский замок. Например, 26 апреля 1798 г. последовал именной указ Павла I, обращенный к управляющему Царскосельской конторой А. И. Леонтьеву³⁵: «Из числа имеющихся в Царском Селе статуй, отпустите под расписку архитектора Бренн, те, кои от вас им будут потребованы, пребываем к вам благосклонны. Павел»³⁶.

Лето 1800 г. Павел I провел в Царском Селе. Видимо, к этому времени долго вынашиваемые обиды стихли, поскольку в это лето распоряжением императора были отпущены внушительные суммы не только для приведения в порядок дворцовых «ветхостей», но и на осуществление новых проектов. Например, тогда был наконец оштукатурен Новый (Александровский) дворец.

Некоторые деньги были выделены и на Новый сад. Например, в именном указе от 23 августа 1800 г. А. И. Леонтьеву предписывалось «зверинец исправить починками, и к оному

зефу Бушу.

³² РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 126. Л. 37. Именные указы императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II Конторе вотчинного правления и Конторе строений села Царского. 1748–1792.

³³ РГИА. Ф. 487. Оп. 18. Д. 101. Л. 1. О постройке плотины и купальни в Новом Царскосельском саду. 1798.

³⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 340. Л. 4. О построении по высочайшему повелению в Новом Царскосельском саду государя цесаревича и великого князя Александра Павловича большой плотины и купальни. 1796.

³⁵ Леонтьев Алексей Иванович (1748–1811) – управляющий Царскосельской конторой (с 16 февраля 1798 г.), управляющий г. Царское Село (с 29 апреля 1808 г.).

³⁶ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 190. Л. 14. Именные указы Екатерины II, Павла I и Александра I управляющим Царскосельской конторой.

вновь ворота с жилыми покоем...»³⁷. Судя по всему, эти работы были намечены еще весной 1800 г., поскольку составление самого проекта новых ворот сначала поручили Д. Кваренги, а затем (28 июля 1800 г.) он был заменен Ч. Камероном³⁸. Последнему Павел I предписал составить «план и фасад воротам с небольшими по сторонам домиками для Царкосельского Зверинца» и «приступить тотчас к построению». По проекту предполагалось построить «каменные ворота с железными по бокам решетками и двумя жилыми флигелями», на что по смете выделялось 57 163 руб. Однако этот проект так и не был реализован, поскольку импульсивный и непредсказуемый император уже 20 сентября 1800 г. распорядился к работам «не приступать, а оставить оное до определения».

³⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 190. Л. 16. Именные указы Екатерины II, Павла и Александра I управляющим Царкосельской конторой.

³⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 18. Д. 823. Л. 1. О постройке ворот из Нового сада во Зверинец по проекту архитектора К. К. Камерона. 1800.

Новый сад в первой половине XIX в.

Александр I с самого раннего детства был хорошо знаком с Царскосельскими парками. А поскольку Царское Село при нем было восстановлено в статусе главной загородной резиденции, это не могло не сказаться на состоянии парков, включая и Новый. 27 июля 1801 г. Александр I, видимо, по совокупности заслуг наградил «Царскосельского садовника Буша» золотой табакеркой с бриллиантами, стоимостью в 400 руб.³⁹. 10 августа 1801 г., следуя из Павловска в Петербург, императорская чета остановилась у Екатерининского дворца, изволила, «вышед в верхний сад, с час времени по оному гулять». Но главным парком для Александра I и Елизаветы Алексеевны оставался Старый парк, примыкавший к Екатерининскому дворцу.

Так или иначе, но в начале правления Александра I работы по Новому парку носили фрагментарный характер. Например, в 1803 г. последовало распоряжение императора об отводе части территории Зверинца «для опытов» созданной в Софии⁴⁰ Школы лесоводства. На протяжении лета 1803 г. провели работы по углублению Крестового канала. При этом извлеченный грунт вывозили на территорию от Крестового моста до Каприза и «от оногo, до мосту Китайской деревни, ценою за двести рублей»⁴¹. Целью этих работ было повышение уровня горизонта парка, поскольку вечной проблемой Китайской деревни был высокий уровень грунтовых вод, а следовательно, сырость.

В начале 1810 г. Александр I инициировал начало работ по развитию Царскосельских парков. В числе прочего, некоторые средства выделили и для Нового сада. В распоряжении императора от 24 января 1810 г. упоминается: «1. В Новом саду построить пять деревянных мостов». Принимались и организационные решения. 14 июня 1810 г. последовало распоряжение вернуть Зверинец из лесного ведомства в подчинение Царскосельской конторе. 6 августа 1810 г. по распоряжению Александра I образовали «Комитет для рассмотрения и улучшения садов Царскосельских, и распоряжения суммами, на оные отпускаемыми». 17 октября 1810 г. перед обер-гофмейстером графом Ю. П. Литта была поставлена задача ревизии «Села Царского по всем его частям»⁴².

В 1810 г. Александр I принял решение уволить садового мастера Д. Буша-младшего и заменить его Меннерсом (в документах – Менас). В процессе кадровых перемен работы, проведенные Д. Бушем, внимательно проинспектировали новый садовый мастер Меннерс и архитектор П. В. Неелов, которые в ходе проверки выявили множество недочетов в содержании Нового парка. Например, подрядчиком «мещанином Мазом проездные и прогульные дорожки от малого положения на оные щепня весьма низки <...> отводные трубы, сделанные тем же Мазом для стоку воды, никакого действия не имеют, и вода вокруг Грибка, и в других местах, в куртинах и по дорожкам, стоит на поверхности»⁴³. В результате от подрядчика Маза категорически потребовали все «переделать и дорожки поправить». Кроме этого, «из числа посаженных отставным садовником Чекалиным в разных местах по Новому саду и около Старого сада 1330

³⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 966. Книга о пожалованных подарках. Кабинет Императора. Камеральное отделение. 1801–1805.

⁴⁰ София – образцовый уездный город, застраиваемый с 1780 г. по указу Екатерины II. В 1808 г. по указу Александра I София утрачивает статус самостоятельного поселения и становится частью Царского Села.

⁴¹ РГИА. Ф. 487. Оп. 19. Д. 406. Л. 1. О выдаче денег крестьянину Федору Спиридонову Кузьминой слободы за чистку и углубление канала около Нового сада. 1803.

⁴² Яковкин И. Царскосельский летописец // Отечественные записки. 1827. Ч. 1. С. 326–327. По другим источникам, садовый мастер Ф. Ф. Лямин, работавший ранее на Каменном острове, сменил «садового мастера Менаса» по решению Александра I 7 августа 1814 г.

⁴³ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 61. Л. 1 Об уплате мещанину Мазу за устройство дорожек и починку отводных труб в Новом саду. 1811.

березок, большая часть имеется посохшие». Чекалину также предписали «переделать во всем по приказанию садового мастера Менаса..., равно и садовнику Чекалину подтвердить, чтоб он посохшие из посаженных березок, ныне немедленно переменял подсадкою вновь», иначе «выдача денег произведена не будет».⁴⁴ В результате в 1811 г., наряду с прокладкой аллей в Новом парке, подрядчики пересаживали засохшие деревья.

В июле 1811 г. Александр I, будучи в Царском Селе, вновь распорядился о продолжении работ по Новому парку: «1. Сделать смету на отделку в Александровском саду подле Нового дворца ездальных дорог и пешеходных дорожек как на плане назначено; «...» 4. Кругом Грибка для отвращения сырости сделать подземельную трубу, для которой употребить как кирпичный, так и плитной, и из пудожского камня щебень, от помянутого строения остающийся от 15 до 20 саж.; 5. Сделать исчисление, чего будет стоить отделка места кругом Парнаса и осмотреть существуют ли при оном показанные на плане дорожки; 6. Кругом Концертного зала, для отвращения в оном сырости, осмотреть удобно ли будет сделать трубу или можно будет истребить оную сырость посредством чугунных печей, кои ставить в нем на зимнее время; мозаичной в оном зале пол исправить, а равно и всю живописную работу подновить по-прежнему; 7. В новом зале подле Малого каприза для отвращения сырости сделать подобные же испытания чугунными печами и будь сим средством сырость не истребится, тогда сделать каменную трубу, представить смету».⁴⁵ Собственно из этого перечня видно, что одной из серьезнейших проблем парка оставался высокий уровень грунтовых вод, что не только сокращало жизнь парковых павильонов, но и делало жизнь в них не самой комфортной. При этом непроходящую сырость часто усиливал петербургский дождливый климат:

*Но наше северное лето,
Карикатура южных зим,
Мелькнет и нет: известно это,
Хоть мы признаться не хотим.*

(А. С. Пушкин)

Этим распоряжения императора по совершенствованию инфраструктуры Александровского парка не ограничились. В начале августа 1811 г. Александр I вновь предписал: «... с переменою некоторых аглицких дорог, как означено карандашом на плане, и с уничтожением предполагаемой решетки, а вместо оной насадить деревья на аллее от моста Кузьминской дороги до угла напротив дворца; а от одного другого угла дворца эллиптической фигурой, на что и сделать новый план и смету».⁴⁶

Следует подчеркнуть, что даже начавшаяся в 1812 г. война с Наполеоном не прервала работы на территории Нового парка. Распоряжения Александра I, отданные в конце строительного сезона 1811 г., реализовывались летом 1812 г. Например, в сентябре 1812 г. «купцам Яхонтову и Томилину по отделке перед Александровским дворцом площади» выплатили «впредь до расчета 1000 руб.».⁴⁷

Кроме того, в 1812 г. император вновь вернулся к идее проекта по сооружению на горе Парнас беседки: «... смету же на сделание пешеходных дорог вокруг Парнаса с настилкою кайм оных дерном суммою на 3900 руб. Государь Император повелеть изволил: осмотреть могут ли

⁴⁴ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 61. Л. 1 об. Об уплате мещанину Мазу за устройство дорожек и починку отводных труб в Новом саду. 1811.

⁴⁵ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 87. Л. 1 Об отделке Александровского дворца, Парнаса и Большого дворцового двора. 1811.

⁴⁶ Там же. Л. 12.

⁴⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 343. Л. 1. О выдаче денег купцам Иванову, Яхонтову и Томилину по отделке Верхнего садика и площади перед Александровским дворцом. 1812.

оние дорожки быть вместо пешеходных, поезжалые, и что бы ширина их была по крайней мере три или две сажени; а для построения наверху Парнаса Храма или другого здания, сделать прожект».⁴⁸

Отмечу, идея сооружения на горе Парнас павильона «в античном духе» витала в воздухе буквально с момента насыпки самой горы. В работе над проектом беседки на горе Парнас начиная с XVIII в. принимали участие многие архитекторы: Д. Кваренги⁴⁹, П. Неелов, Л. Руска, В. Стасов, В. Гесте и П. Гонзаго, но, в силу разных обстоятельств, ни один из проектов так и не был реализован, как не были устроены и «поезжалые» дорожки на вершину горы. По крайней мере еще в декабре 1816 г. князь П. М. Волконский просил доставить ему «прожект архитектора Стасова о предполагаемом в Царском Селе на горе Парнас строении».⁵⁰

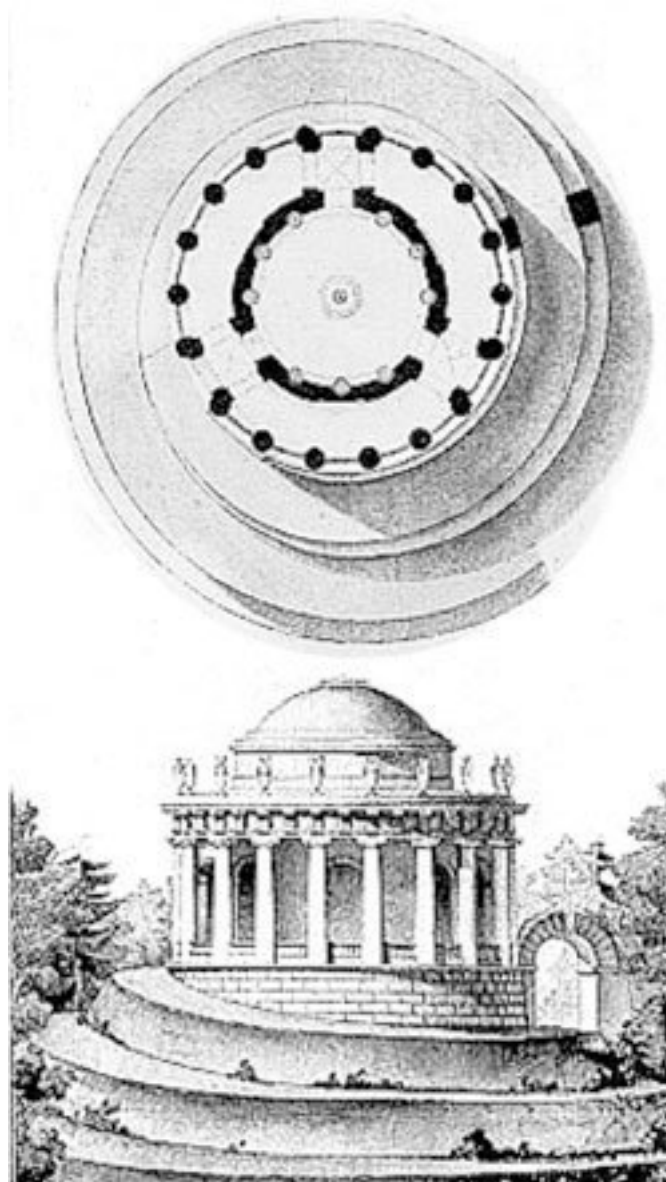
В связи с тем, что основные работы по благоустройству Нового парка велись летом, это требовало значительного увеличения численности персонала за счет привлечения сезонных работников. Например, в 1813 г. к 15 штатным работникам, занимавшимся парком, наняли на летнее время еще 64 человека «для чистоты при дворцах, чистки в садах по прудам тины и прорастающей травы».⁵¹

⁴⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 343. Л. 1. О выдаче денег купцам Иванову, Яхонтову и Томилину по отделке Верхнего садика и площади перед Александровским дворцом. 1812.

⁴⁹ *Бенца А.* Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны. СПб., 1910. С.148.

⁵⁰ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 176. Л. 1. О предполагаемом строении в Царском Селе на горе Парнас. 1816.

⁵¹ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 357. Л. 4. О доставлении к его сиятельству графу Ю. П. Литт примерного расписания о предполагаемых в 1813 г. расходах по содержанию дворцов и зданий с садами. 1812.

Проект павильона на горе Парнас. Арх. Д. Кваренги. 1762 г.

Очень многое в Новом парке начало меняться после того, как в 1817 г. должность начальника Царскосельского Дворцового управления занял генерал-майор Я. В. Захаржевский, который оставался на своем посту почти 50 лет – с 1817 по 1865 г. Его деятельность высоко ценили три императора, которые регулярно отмечали его работу благодарственными рескриптами, высочайшими пожалованиями и чинами⁵².

В свой первый летний сезон 1817 г. энергичный генерал-майор приказал (с санкции Александра I, конечно) сократить территорию, занимаемую Зверинцем, за счет чего площадь

⁵² 30 августа 1821 г. Александр I наградил Я. В. Захаржевского табакеркой, украшенной алмазами, с вензелем императора; 27 апреля 1823 г. – алмазными знаками ордена Св. Анны I степени; 21 февраля 1827 г. – рескрипт с изъявлением монаршей признательности «За совершенный порядок во всех частях вверенного ему управления и за благоразумные распоряжения, коими он успел в 1827 г. значительно увеличить экономические капиталы по Царскому селу»; в 1828 г. – по выслуге лет чин генерал-лейтенанта; 24 марта 1828 г. вновь рескрипт с изъявлением благодарности и табакерка с вензелем императора, украшенная алмазами; 5 декабря 1838 г. – орден Св. Александра Невского; 15 апреля 1841 г. – алмазные знаки к этому ордену. В 1849 г., когда отмечалось 50-летие службы Я. В. Захаржевского в офицерских чинах, Николай I в благодарственном рескрипте писал: «Желая изъявить Вам совершенное Мое благоволение, по случаю совершившегося ныне пятидесятилетия службы Вашей, всегда отличной и ревностной, как на военном, так и на гражданском поприще, жалуя Вам препровождаемую при сем, бриллиантами украшенную табакерку, с моим портретом...».

пейзажного парка, трудами архитектора А. А. Менеласа⁵³ и садового мастера Ф. Ф. Лямина, значительно увеличилась, и он начал украшаться парковыми павильонами в неоготическом стиле.

Именно А. А. Менелас сформулировал в 1817 г. концепцию развития огромного парка, включавшего регулярный Верхний сад, пейзажные фрагменты Нового сада и огромную территорию Зверинца, с вновь распланированными пространствами и новыми парковыми павильонами. Согласно проекта 1817 г., составленного А. А. Менеласом, предполагались не только прокладка новых аллей, но и расширение старых водоемов, изменение рельефа парка, высадка деревьев и кустов, устройство мостиков и плотин. Еще осенью 1816 г. Александр I распорядился высадить кусты и деревья рядом с Новым дворцом и о перестройке каскада на Фасадном пруду. Эти задачи с 1817 г. по 1823 г. реализовывал А. А. Менелас. С возведением каскада Фасадный пруд углубили и проложили канал для отвода воды. В этом же 1817 г. садовник Ф. Ф. Лямин высадил перед Новым дворцом и колоннадой кусты сирени, которые со временем стали неотъемлемой частью внешнего облика летней резиденции. Результатом работ А. А. Менеласа (1817 – сер. 1820-х гг.) стало формирование знакомого нам облика пейзажного Александровского парка⁵⁴, включавшего в свое пространство территорию упраздненного Зверинца.

Зверинец закончил свою 100-летнюю историю именно при Менеласе. В 1814 г. его территорию использовали как питомник для деревьев, которые были необходимы в огромных количествах для формируемого пейзажного парка. В 1819–1823 гг. на территории Зверинца в дополнение к симметричным просекам, существовавшим с начала XVIII в., проложили пейзажные дороги и дорожки. Тогда же (с 1818 по 1823 г.) разобрали краснокирпичную стену Зверинца⁵⁵, сохранив при этом восточный бастион со рвом, ставший основой павильона Белая башня.

Объем работ, проведенных в Александровском парке в летний сезон 1817 г., поражает. Прежде всего, в огромных количествах высаживались деревья и кусты. Так, еще в феврале 1817 г. закупили (16 100 руб.) липы и кусты сирени, которые высадили перед дворцом весной⁵⁶. Только в Верхнем саду, в куртине «у железного зонта» (т. е. в боскете «Грибок»), «в шпалер», высадили 3-метровые липы («в 4 аршин») на протяжении 1800 метров («860 погонных саженей»). При этом на каждую саженю высаживали по 9 деревьев. В итоге только в одном боскете высадили 7200 деревьев «с посадкой, поливкой и подвязкой». Все работы обошлись в 3600 руб. Напротив Александровского дворца «в яблонной куртине» высадили 12 дубов и 100 «разных дерев», а саму куртину выровняли и застлали дерном (350 руб.).

Поскольку сиреневые кусты с 1817 г. стали буквально частью фасада Александровского дворца, то приведу данные, показывающие, как они рассаживались. Итак, в 1817 г. вокруг дворца садовник Ф. Ф. Лямин высадил всего 800 кустов сирени⁵⁷, обошедшиеся в 12000 руб. Во-первых, самое большое количество кустов сирени (600 кустов с расстоянием от куста до куста в 2 метра) высадили на аллеях близ дворца. Во-вторых, 100 кустов сирени высадили между лип на центральной аллее, начинавшейся от Полуциркульного зала. В-третьих, 60 кустов сирени высадили на клумбах в Собственном садике императрицы. В-четвертых, перед террасой Александровского дворца высадили еще 40 кустов сирени.

⁵³ Следует иметь в виду, что А. А. Менелас был знаком с территорией Нового парка еще с конца 90-х гг. XVIII в., когда он работал наставником по архитектуре и сельской механике в Школе практического земледелия (1797–1803) в Белозерке (деревня между Царским Селом и Павловском), обучая слушателей огнеупорному «земляному битому строению».

⁵⁴ Главными породами лиственных деревьев пейзажного парка стали дубы, липы, вязы, ясени, клены, ильмы, березы, орешник, ивы, но высаживались и пихты с елями.

⁵⁵ Фрагмент зверинской стены сохранился в районе теплиц.

⁵⁶ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 244. Л. 1. О земляных работах при Царскосельских Садах и каналом вокруг сада. 1817.

⁵⁷ Каждый куст «с посадкою» обошелся по 15 руб.

Как упоминалось выше, все работы в Верхнем парке были связаны с именем садовника Ф. Ф. Лямина. Как следует из архивных документов, путь Ф. Ф. Лямина в профессию начался в 1784 г., когда Павел I «приказал отдать сына солдата Федора в обучение садовничеству»⁵⁸. В 1802 г. Ф. Ф. Лямин участвовал «в обсадке на устраиваемой аллее по Невской перспективе»; в сентябре 1803 г. «принял сад на Каменном острове»; в 1806 г. «Каменноостровский садовый мастер» Ф. Ф. Лямин за добросовестную работу был удостоен «прибавкой жалованья». И, наконец, 7 августа 1814 г. граф Литта распорядился об определении Ф. Ф. Лямина в Царское Село «на место садового мастера Манаса». При этом по приказу Александра I должно было состояться обследование парка и всего садового хозяйства «с наискруплезнейшей точностию по ведомостям и описям <...> при личном свидетельстве других двух садовников Раштета и Шумана за общим с коим подписанием»⁵⁹.

Судя по всему, работой Ф. Ф. Лямина Александр I остался доволен. Со слов садовника, в 1816 г. распоряжением Александра I ему была пожалована «в Новом саду куртина, занятая хворостом из садов, по отделке которой на свой счет получал я дохода по 1500 руб. в год, отдавая клубнику на откуп за 200 руб. и издерживая на содержание по 500 руб.»⁶⁰. Забегая вперед, поясню, что при Николае I эту куртину, приносящую садовнику устойчивый доход, изъяли. Собственно этим мы и обязаны появлению цитируемого прошения Ф. Ф. Лямина, датированного маем 1826 г. В этом документе он просит заменить изъятую куртину «прибавкою к жалованью 1500 руб. за 43-летнюю службу».

В ходе разбирательства выяснилось, что никаких документов на передачу упомянутой куртины Ф. Ф. Лямину нет. Со слов самого садовника «в 1825 г. император Александр I во время прогулки, заметив на упоминаемом месте русских нарядных девок вместо белорусских, по большей части нанимающихся в садовые работы, спросил у Лямина: что это за девки? Лямин отвечал, что это кузьминские, собирают ягоды с его гряд, присовокупя, что он землю сею пользуется, но бумаги не имеет». Далее в документе констатируется, что садовник «сам сознался, что бумаг у него нет, и тогда же решено оную куртину, как казенную присоединить к теплицам для обращения в фруктовый сад»⁶¹. На документе имеется резолюция: «Объявить о сем Лямину», который, как следует из документа, никаких денег так и не получил.

Возвращаясь в 1817 г., отмечу, что в этот год с большим размахом проводились гидротехнические работы. Например, вокруг части парка планировали выкопать канал «вокруг Нового саду при Александровском Дворце с постановлением посреди оногo полисаду и с наружной стороны столбов с брусками»⁶². Поскольку планируемый канал со всеми работами стоил внушительные 21 233 руб., то император Александр I распорядился сделать только земляные работы, прочие работы «оставлены за дороговизной до удобнейшего времени»⁶³.

⁵⁸ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 244. Л. 2. О куртине при теплицах Верхнего сада, которой пользовался садовый мастер Лямин. 1826.

⁵⁹ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 244. Л. 6. О куртине при теплицах Верхнего сада, которой пользовался садовый мастер Лямин. 1826..

⁶⁰ Там же. Л. 1.

⁶¹ Там же. Л. 10.

⁶² «Примерная смета на выкопание канала: За копание канала вокруг сада длиною 650 саж.; шириною по верху 9 аршин; внизу 2 аршина; в глубину 2,5 арш.; кубических сажен 993 – по 6 руб. – 5956 руб. За сделание посредине каналов полисадника с материалом и работою, вышиною в 2,5 арш.; толщиною полисадника 4 вершка, погонных сажен 650 по 16 р. – 10 400 р. За сделание вокруг канала деревянных перил с материалом и работою погонных сажен 650 по 2,5 р. – 1625 р. За окраску полисадника с обеих сторон с перилами, с масляною краскою три раза, погонных сажен 650 по 5 р. – 3250 р. Итого 21 233 руб.». Подрядчик Семен Карпов по 6 руб. за кубическую сажень.

⁶³ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 637. Л. 3. Доклад артиллерии генерал-майора Захаржевского с отчетами за 1817 год по Дворцовым правлениям Царскосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому. 1818.

Тогда же прокладывались новые дороги и ремонтировались (расширялись) старые. Для прокладки и ремонта дорог навозили песка и щебня⁶⁴. Среди прочего, проложили дорогу к каскаду и расширили имеющуюся дорогу «по назначению Менеласа».

В парке разбивались новые клумбы: «В Александровском саду перекопать клумбы дерновые, кои никогда не были перекопаны» (500 руб.). «На островках» Китайской деревни устроили 8 клумб «у сосны в верхнем Александровском саду» (по 50 руб. на клумбу). Всего в 1817 г. было сделано 35 клумб «с цветами, сиренью и разными деревьями»⁶⁵. Поэтому, когда молодожены, великий князь Николай Павлович и Александра Федоровна, 19 июня 1817 г. приехали в Царское Село⁶⁶, Александровский парк было не узнать.

Работы по высадке новых деревьев и кустов активно велись и в последующие годы. Всего с 1817 по 1820 г. «в дворцовом саде Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Павловича в Царском Селе» было высажено более 4000 деревьев и кустарников, например, кленов 175 шт., барбариса 4 шт., берез 210 шт.⁶⁷

Любопытно, что, когда в 1817 г. в Царскосельских садах начались активные посадочные работы, Александру I стали дарить деревья.

Например, курляндский граф Медем в 1819 г. подарил императору 120 саженцев каштана из своего питомника. Император отдался бриллиантовым перстнем. Для садового мастера Ф. Ф. Лямина перевели на русский язык письмо графа Медема, в котором давались советы по уходу за саженцами, в частности рекомендовалось не сажать их в глинистую почву и в направлении северных ветров. Граф писал императору: «Я надеюсь что деревья, посаженные в Царском Селе, привьются удачно, в случае же, ежели некоторые из них пропадут, осмеливаюсь покорнейше просить Государя Императора их заменить растениями из моего питомника».⁶⁸

Как упоминалось выше, столь масштабные работы по приведению в порядок Александровского парка были связаны с женитьбой великого князя Николая Павловича, будущего Николая I, для которого старший брат, император Александр I, и шел на эти внушительные траты. Впрочем, и в последующие годы на развитие Александровского парка усилиями генерал-майора Я. В. Захаржевского продолжали выделяться значительные средства.

Например, в отчете Я. В. Захаржевского за 1818 г. упоминаются следующие расходные статьи, так или иначе связанные с развитием Александровского парка:

«За отнеску булыжного камня с плотины Верхнего сада на Кухонный двор при Новом дворце» (40 руб.);

«На сделание в Новом саду вокруг Китайской деревни 8 садилов и деревянного моста с работою, материалами и прочими принадлежностями» (73 633 руб.);

«За починку Крестового мостика» (552 руб.);⁶⁹

Кроме того, в 1818 г. Александр I приказал садовому мастеру Ф. Ф. Лямину расширить дорогу, идущую от Малого Каприза вдоль Крестового канала мимо Кухонного флигеля

⁶⁴ Например, «В Верхнем саду у зонта в ½ сажени зделать дороги 740 погонных, 1244 квадратных»; проложили новую дорожку у Александровского дворца, расширили «на аршин» имеющиеся у дворца дороги. В Александровском «Верхнем саду в куртине у железного зонта отделать вновь дороги по назначению рисунка из генерального плана».

⁶⁵ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 637. Л. 4. Доклад артиллерии генерал-майора Захаржевского с отчетами за 1817 год по Дворцовым правлениям Царскосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому. 1818.

⁶⁶ Свадьба великого князя Николая Павловича и Александры Федоровны состоялась 13 июня в Большом соборе Зимнего дворца.

⁶⁷ РГИА. 468. Оп. 35. Д. 492. Л. 134. Высочайшие повеления, описи, чертежи и рисунки из дел бывших Строительных комиссий с 1817 по 1820 г.

⁶⁸ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 877. Л. 10. О деревьях каштановых, присланных графом Медем для Царскосельского сада. 1819.

⁶⁹ РГИА. Ф. 519. Оп. 4. Д. 1067. Л. 5. Отчеты генерал-майора Захаржевского за 1818 год по вверенным ему управлениям. 1819 г.

до казарм Гвардейской инвалидной роты. Эти работы весной 1819 г. провел генерал-лейтенант А. А. Бетанкур «за счет сумм, определенных на исправление дорог».⁷⁰

В 1819 г. масштабные работы в Царскосельских парках продолжили. Сведения об этих работах встречаются в скупых строках финансовых документов:

– «Ассигнование в Новом Царскосельском саду вокруг Китайской деревни семи сади-ков и деревянного моста – 9405 руб.»; при этом на ремонт Крестового мостика пошло только 642 руб. 45 коп.⁷¹

– «За сделание на гончарном заводе для беседки на Крестовом мостике фаянсовых израз-цов» – 368 руб.;

– «На отделку при Зверинце парка» – 16 904 руб.;

– «За разборание части стены Зверинца со стороны Верхнего сада и Петербургской дороги» – 2232 руб.;

– «За бревна на сделание палисада во рву около Зверинца и Петербургской дороги» – 1115 руб.;

– «За разные материалы на построение в Верхнем саду оранжереи для вишневых деревьев» – 4395 руб.⁷²

После начала масштабных работ в 1817 г. Александр I сделал расходы на восстановле-ние «ветхостей» в Царскосельских парках приоритетными. Однако денег постоянно не хватало, и многие планы Я. В. Захаржевского «по исправлению ветхостей» и новому строитель-ству в императорских резиденциях оставались нереализованными. Ситуация была объяснима. Страна недавно вышла из тяжелой войны с Наполеоном, финансы были расстроены, усилились инфляционные процессы. Поэтому Захаржевскому деньги приходилось буквально выбивать. Такая характерная история произошла в 1820 г., когда Захаржевский попытался получить из Государственного казначейства огромную сумму 2 512 540 руб. на исправление «ветхостей» в Царском Селе, Петергофе и Ораниенбауме.

Даже зная о поддержке императором Александром I инициатив Захаржевского, министр финансов Д. А. Гурьев твердо заявил, что бюджет сверстан и выделение таких колоссальных денег невозможно. Он предложил Захаржевскому получить эти деньги по статье чрезвычайных расходов «с ведома императора». Однако главный дворцовый хозяйственник князь П. М. Вол-конский ответил, что сумма на чрезвычайные расходы уже распределена и не предполагает более «никакого отпуска». Тогда Захаржевский представил свои огромные сметы прямо Алек-сандру I. После состоявшейся беседы император распорядился, чтобы Захаржевский вновь отправился к министру финансов и предметно, по каждой позиции, «определил на какие стро-ения можно будет отпустить суммы в 1821 г.». В результате Захаржевский и Гурьев пришли к компромиссу – из Государственного казначейства финансировались работы на 1821 г. в сумме 339 743 руб., как «нужные на исправление самоважнейших и нетерпящих ни малейшего отла-гательства».⁷³

Из этой суммы в 339 743 руб. на Царскосельские дворцы и парки выделялось 284 445 руб. и на г. Царское Село – 56 916 руб. Но это были буквально крохи по сравнению с тем, что

⁷⁰ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 856. Л. 1. О расширении дороги, идущей от Малого Каприза по каналу мимо Кухонного флигеля и казарм Гвардейской инвалидной роты в Царском Селе. 1819.

⁷¹ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 868. Л. 3. Об ассигновании 75857 р. Царскосельскому Дворцовому правлению, в замену издер-жанных на разные исправления по Царскосельскому и Петергофским дворцам в 1818 г.

⁷² РГИА. Ф. 519. Оп. 3. Д. 268. Л. 4. По Отчету генерал-майора Захаржевского, о денежных суммах и о всех действиях по Дворцовым правлениям: Царскосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому за 1819 год. 1820.

⁷³ РГИА. Ф. 519. Оп. 4. Д. 300. Л. 5. О сметах на расходы в 1822 году, по ведомству Царскосельского Дворцового прав-ления. 1821.

первоначально хотел получить Захаржевский на три дворцовых пригорода – 2 512 540 руб.⁷⁴. Добавлю, что еще в 1819 г. при планировании бюджета на 1820 г. были заложены крупные сверхсметные средства на содержание Царскосельских садов, оранжерей и теплиц «в порядке и чистоте» – 71 133 руб.⁷⁵.

После таких значительных трат Александр I счел возможным, впервые после многих лет, устроить «презентацию» обновленного Александровского парка. 22 июля 1821 г., в день тезоименитства матери, племянницы и сестры (императрицы Марии Федоровны, а также маленькой великой княжны Марии Николаевны и великой княгини Марии Павловны), в Александровском парке устроили фейерверк с иллюминацией.

Любопытен перечень «ресурсов», необходимых для проведения фейерверка с иллюминацией «императорского уровня»: чистого сала 26 бочек; шкаликов больших и малых 18 873 шт. (на 990 руб. 83 коп.); ракет; «фитилей палительных свеч» (на 6 руб. 50 коп.); светильников плосечных; факелов восковых 960 шт. При этом шкалики из цветного стекла, переложенные сеном, везли из Петергофа⁷⁶ на 79 колясках.

В результате за один вечер «сожгли» по первоначальной оценке 17 537 руб., но позже сумму уточнили, увеличив до 25 541 руб.⁷⁷ Поясню, что почти 19 000 шкаликов цветного стекла развешивали на деревьях в парке и одновременно зажигали. Зрелище само по себе, без всякого фейерверка, было фантастическим.

Поскольку мероприятие удалось, то непосредственные сценаристы и организаторы придворного действия получили подарки из Кабинета Е.И.В. в соответствии со своим статусом: архитектор коллежский советник П. В. Стасов получил бриллиантовый перстень, архитектурские помощники А. А. Тон, Е. И. Диммерт – золотые часы и А. М. Горностаев – золотую табакерку.⁷⁸

В конце 1821 г. история с определением объема бюджетных средств, выделяемых на развитие Царскосельских садов и парков, повторила историю выбивания денег в 1820 г. Так же как и в 1820 г., Я. В. Захаржевский планировал потратить на приведение в порядок подведомственного ему хозяйства значительные суммы. Например, в документах упоминается, что предлагалось выделить на «постройку у стены Зверинца вишневой оранжереи второго отделения» 17 792 руб. и на «сделание в Верхнем саду в куртине, близ Оперного дома у молодых лип, шпалера и 4 чугунных канапей» 3 777 руб. Самые крупные затратные позиции шли по восьми сметам архитектора А. А. Менеласа «на разные построения в Царскосельском парке», на общую сумму 295 917 руб. Если выбрать работы по Александровскому парку, то картина будет следующей:

«На вырытие остальной части рва по С. Петербургской дороге и постановление в нем бревенчатого палисада» (36 511 руб.);

«На отделку вырытого рва на стороне кузминского поля и постановление в нем бревенчатого палисада» (35 569 руб.);

«На разобранье остальной части зверинской стены по С. Петербургской дороге: от каменного моста до гончарной мастерской до 600 пог. саж.» (7638 руб.).⁷⁹

⁷⁴ РГИА. Ф. 519. Оп. 4. Д. 300. Л. 19. О сметах на расходы в 1822 году, по ведомству Царскосельского Дворцового правления. 1821.

⁷⁵ РГИА. Ф. 519. Оп. 3. Д. 268. По Отчету генерал-майора Захаржевского, о денежных суммах и о всех действиях по Дворцовым правлениям: Царскосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому за 1819 год. 1820.

⁷⁶ Шкалики везли из Петергофа, поскольку 1 июля там ежегодно устраивалась традиционная иллюминация в честь императриц Марии Федоровны, а затем и Александры Федоровны. 20 июля 1821 г. довели из Петергофа в телегах, переложенных сеном, 34 больших шкаликов и 8 малых; 21 июля – 44 больших и 8 малых.

⁷⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6535. Л. 1. По сделанию в Царскосельском Новом саду иллюминации. 1821-24 гг.

⁷⁸ Там же. Л. 53.

⁷⁹ РГИА. Ф. 519. Оп. 4. Д. 300. Л. 5. О сметах на расходы в 1822 году, по ведомству Царскосельского Дворцового правления. 1821.

В конечном счете после всех поправок по Царскосельскому Дворцовому правлению в 1821 г. предлагалось потратить 284 445 руб., хотя по первоначальной смете планировались 1 419 691 руб. Однако и эти почти 300 000 руб. безжалостно урезали. 5 марта 1822 г. П. М. Волконский сообщил Я. В. Захаржевскому, что Александр I вновь скорректировал выделяемые средства: «Государь Император высочайше повелеть соизволил: копанье рва и другие работы на избранном месте для выгона лам (26 240 р.) – отложить впредь до повеления, остальные работы «...» произвести из ассигнованных сумм на другие работы» (ров по Петербургской дороге с палисадом, ров против Кузьмина).⁸⁰ В числе прочего выделенные деньги по сметам архитектора А. А. Менеласа и садового мастера Ф. Ф. Лямина планировалось потратить на развитие системы оранжерей и теплиц, Ферму и Ламский павильон.

Последний раз Александр I отдал распоряжения по перечню строительных работ в Александровском парке в декабре 1824 г. Тогда на рассмотрение императора архитекторы представили 10 смет «на назначенные Государем Императором разные построения и работы, также и на окончательную отделку произведенных уже таковых в чернь». Из них архитектор Менелас представил 9 смет: по Царскосельскому парку и Большому саду на 409 565 руб. 67 коп. Архитектор Стасов представил одну смету на строительство Экрезцицзала 13 612 руб. (при общей сумме, отпущенной на строительство 423 177 руб.).⁸¹

Если привести «Реестр сметам на предполагаемые в производство работы в парке в 1825 г.», то картина будет следующей:

1. «На построение Баболовских ворот с 16 чугунными колоннами» – 119 553 руб.
2. «На построение Шапели» – 85 103 руб. (в 1825 г. потрачено 54 200 руб.⁸²).
3. «На отделку башни (близ Нового дворца)» – 62 676 руб. (за 1825 г. освоили 26 656 руб.).⁸³
4. «На отделку при башне ворот» – 21 745 руб. (в 1825 г. потрачена вся сумма).
5. «На сделание при башне садика, огороженного чугуною решеткою и сделание в оной железных ворот» – 21780 руб. (в 1825 г. потрачено 11 590 руб.).
6. «На сделание во рве круг парка, со стороны Кузьмина, палисада» – 57941 руб. (в 1825 г. потрачено 20 000 руб.).
7. «На отделку бывшего огородного места за Большим капризом с сделанием на пруде 2-х плотин и мостика».
8. «На сделание железного езжалога моста через канал в Старом саду между каменными мостами» – 13 749 руб.
9. «На выкопание за банею пруда (на Ферме для купания овец. – И. З.) и сделание при оном плотины» – 7425 руб. (в 1825 г. все работы выполнены полностью).

4 февраля 1825 г. Александр I слегка сократил смету по всем дворцовым правлениям до 407 369 руб. В Царском Селе предполагалось только достраивать уже начатые постройки. На это планировалось потратить 110 547 руб. Позже сумму увеличили до 124 159 руб. Деньги планировалось выделить из Государственного казначейства и большую часть – из средств Кабинета Е. И. В.

Как мы видим, история финансирования парков даже такого уровня стара как мир: архитекторы составляют сметы, администрация пытается выбить деньги по максимуму, сметы уре-

⁸⁰ РГИА. Ф. 519. Оп. 4. Д. 300. Л. 42. О сметах на расходы в 1822 году, по ведомству Царскосельского Дворцового правления. 1821.

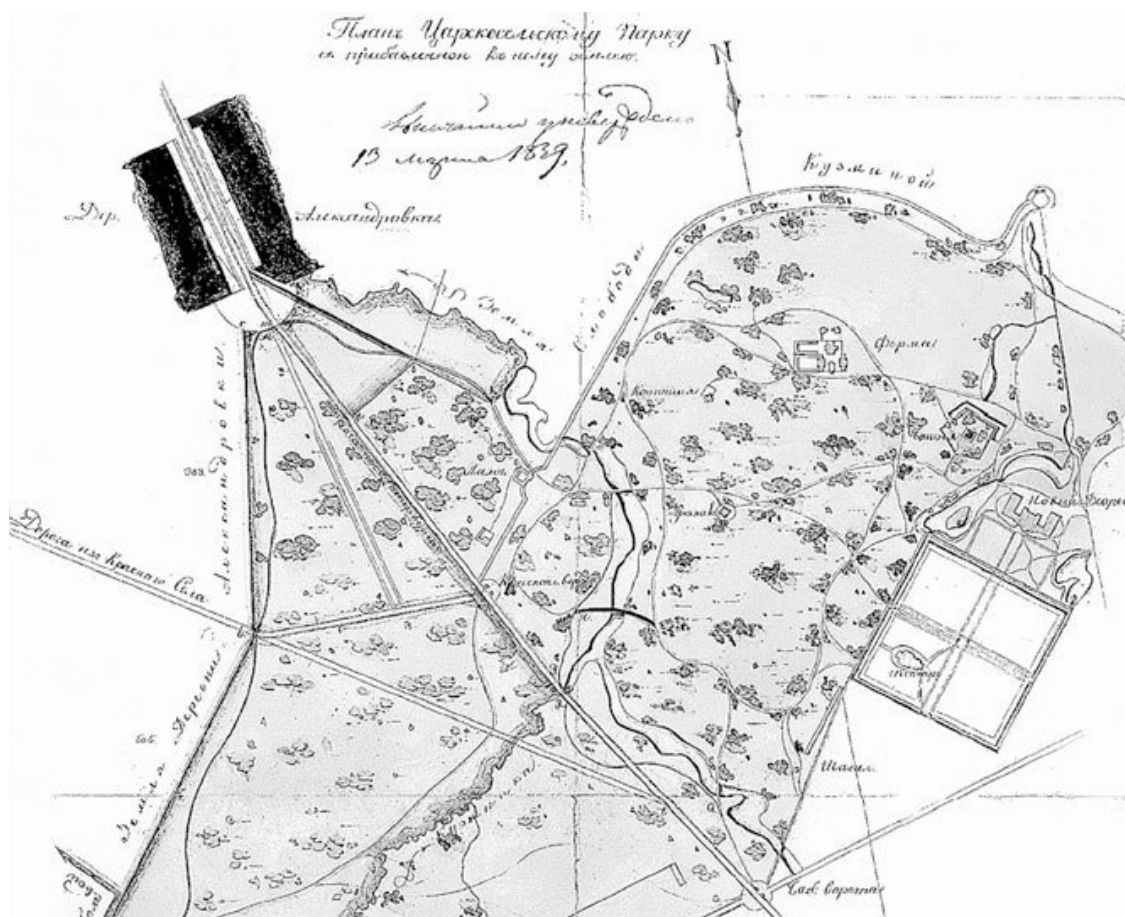
⁸¹ РГИА. Ф. 519. Оп. 8. Д. 261. Л. 1. О суммах, назначенных к ассигнованию из Государственного казначейства и из Кабинета в 1825 г. на разные постройки и исправления по ведениям: Царскосельскому и Петергофскому. 1825.

⁸² РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 227. Л. 5 об. По отчетам генерал-майора Захаржевского о денежных суммах по Дворцовым правлениям за 1825 год.

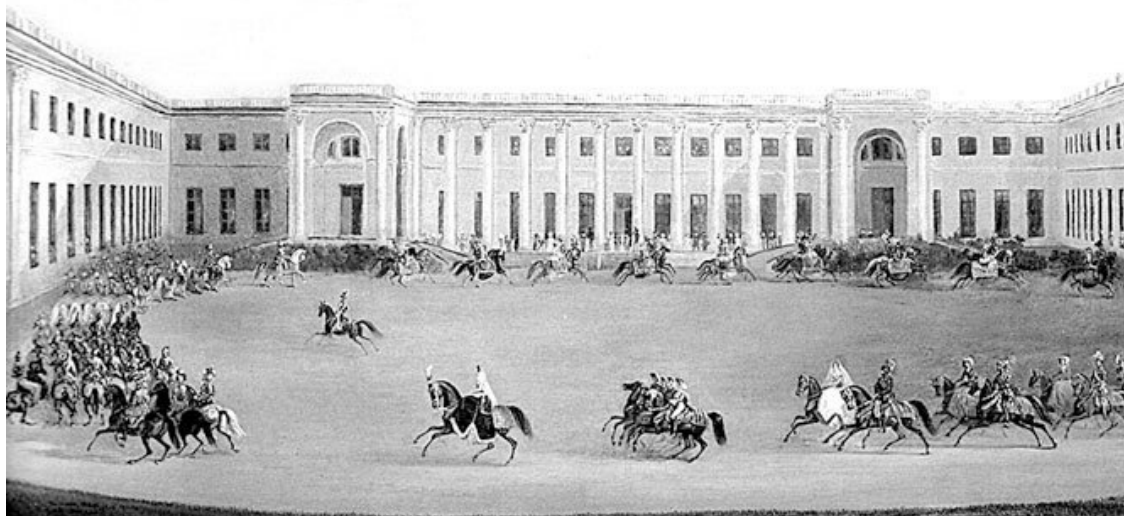
⁸³ Кроме этого, в 1825 г. при Башне у Бастиона сделали чугунную решетку, углубили ров, сделали в конце рва стены с аркою, парпеты у ворот и построили ледник – 37 160 руб.

заяются, в результате что-то строится, но совершенно не в том объеме и не теми темпами, как предполагалось. При этом следует иметь в виду, что ранее, только в 1823 г., на Царскосельские дворцы было потрачено 424 901 руб., а в 1824 г. – 388 207 руб. Из них в 1824 г. потратили 199 075 руб., а остальные 189 132 руб. император повелел перенести на 1825 г. В ноябре 1825 г. Александр I умер в Таганроге, и незавершенные парковые павильоны достраивались уже при Николае I.

При Николае I Александровский парк сохранял тот облик, который он обрел в 1817–1825 гг. Но его территория расширилась в северо-западном направлении, выйдя за границу бывшего Зверинца. Это произошло за счет постепенного освоения в 1840-х гг. болотистого участка, находившегося между Столбовой дорогой и рекой Кузьминкой. На этом участке тогда возникает 2-й Ламский пруд, и территория парка к концу 1860-х гг. достигает границ деревни Александровская. Конечно, развитию парка уделялось много внимания, но главные деньги шли на поддержание парка и дворца в должном виде, на завершение начатых парковых павильонов и вкладывались в развитие его инфраструктуры. Изменения если и были, то они носили преимущественно «косметический характер».

Александровский парк в 1830-х гг.

Неизв. худ. Царскосельская карусель 1842 г. (Клумбы еще нет)

Например, в январе 1845 г. Николай I утвердил идею Я. В. Захаржевского об устройстве большой клумбы на месте площади-плаца перед Александровским дворцом. После этого садовый мастер Ф. Ф. Лямин составил смету на предполагаемые работы, которая вместе с устройством шпалер из акаций должна была обойтись в 451 руб. При этом император пожелал, «чтобы решетка, находящаяся около цветника в Собственном садике у одного дворца, употреблена была вокруг клумбы».⁸⁴ Император распорядился в новой решетке «сделать двое ворот, посадку же розанов у сей решетки не уничтожать, но оставить, как теперь существует».

Горностаев А. М. Александровский дворец в Царском Селе. (Видна решетка вдоль устроенной клумбы)

⁸⁴ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1912. Л. 2. Об устройстве клумбы на площади пред Новым дворцом. 1845-47.

Поскольку в цитате упомянут Собственный садик у Александровского дворца, следует сказать о нем несколько слов. Прежде всего, подобные «Собственные садики» были традицией, устойчиво воспроизводившейся во всех пригородных резиденциях. Эти садики, как правило, разбивались под окнами комнат императриц и служили местом для их частных прогулок. Это было личное пространство императриц, что подчеркивалось оградкой (иногда вполне серьезной оградой). Такой садик и был разбит под окнами великой княгини Елизаветы Алексеевны в 1796 г. К концу лета 1796 г. садик огородили низкой чугунной решеткой, отлитой по рисунку Д. Кваренги⁸⁵. На плане арх. Неелова, высочайше утвержденном Александром I 21 сентября 1811 г., этот садик огорожен решеткой, имеющей скобовидную форму.

Собственный садик перед парковым фасадом левого (императорского) флигеля Александровского дворца

На то время пространство Собственного садика было довольно внушительным: на западе он граничил с Крестовым каналом; на юге – с Петербургской дорогой с каналом вдоль нее; на востоке – ограничивался рвом с валом, за которым простирались поля «кузьминских крестьян». Во второй половине XIX в. территория Собственного садика значительно уменьшилась и фактически представляла собой цветник под окнами и небольшой луг перед Полуциркульным залом.

Вполне возможно, что полученные в апреле 1840 г. китайские цветочные семена, проделавшие бесконечно далекий путь от пограничной Кяхты до Царского Села, садовники высадили именно в Собственном садике императрицы Александры Федоровны. В архивном документе приводится следующий список семян: бархатцы; бальзамины; гребешки; ноготки; ночная красавица (мирабилис. – И. З.); индийский дурман; китайская роза; лебеда; гомфрена; просвирник⁸⁶; мак; зинния⁸⁷; гвоздика⁸⁸. Кроме цветов и декоративных растений из Китая были

⁸⁵ 8 августа 1796 г. архитектор Д. Кваренги сообщил Конторе, что «статским советником и кавалером Гаскоином», к цветному саду Александровского дворца по договору сделана чугунная решетка по его рисунку.

⁸⁶ Просвирник – травянистое растение из семейства мальвовых. Имеет ветвистые стебли высотой 30–120 см.

⁸⁷ Цинния (от лат. Zinnia) – род однолетних и многолетних трав и полукустарников семейства астровых.

⁸⁸ РГИА. Ф. 470. Оп. 1. Д. 76. Л. 1. О присланных от Министра Императорского Двора, полученных из Кяхты китайских

присланы семена капусты; стручкового перца; индийского подсолнечника; свекловицы; базилика и кориандра.

Однако вернемся в 1845 г. Выполняя распоряжение императора, на плац перед Александровским дворцом для клумбы завезли «землю черную» и у «иностранца Кукмана» купили «для посадки в клумбу растения филадельфис коронария». ⁸⁹ В результате чугунная решетка длиной 37 пог. саж. (почти 80 м), при двух чугунных воротах между клумбой, соединила правый и левый флигели Александровского дворца. У решетки ламповый мастер Иван Леклер установил четыре фонаря «с органскими лампами» (по 12 руб. сер. за каждый). ⁹⁰

В июле 1845 г. в Александровском парке, в память о скончавшейся в 1844 г. дочери Николая I, великой княгине Александре Николаевне, возвели памятник в виде мраморной открытой часовни (Малая Шапель, арх. А. И. Штакеншнейдер) со статуей великой княгини с ребёнком на руках (статую работы И. П. Витали установили в 1850 г.). Тогда же на берегу Лебединого пруда был поставлен деревянный домик (арх. А. Ефимов) в память об умершей, выполненный по собственному эскизу великой княгини Александры Николаевны, который она нарисовала незадолго до смерти. На этом месте она еще в детские годы любила сидеть на берегу пруда и кормить ручных лебедей.

Идея возведения этого мемориального комплекса принадлежала Николаю I, который пожелал «шапель сию [...] иметь в том роде, как имеются в Италии по дорогам». Он лично выбрал место для нее и «указал направление монумента». Что касается крытого соломой домика с двумя открытыми террасами на березовых столбах, поставленного на берегу озера, туда, наряду с садовой мебелью, сделанной фирмой Гамбса, перенесли кушетку, письменный стол и кресла из комнаты великой княгини Александры Николаевны в Александровском дворце. Враз постаревший император время от времени приходил в этот домик покормить черных лебедей.

цветочных семенах для дворцовых садов. 1840.

⁸⁹ Осенью 1920 г., по постановлению особой комиссии все кусты перед колоннадой были выкорчеваны.

⁹⁰ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1912. Л. 57. Об устройстве клумбы на площади пред Новым дворцом. 1845–1847.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.